Глава 562 Прощание Цинь Цзунхэна

Е Цин поспешно сказал: "Сестра, ты чуть не умерла, когда покинула семью Чу. Если ты сейчас вернешься, то семейный мастер семьи Чу точно заключит тебя в тюрьму, и ты больше никогда не сможешь покинуть семью Чу".

Чу Сюаньюэ слегка улыбнулась и сказала: "Ну и что? Семья Чу - это моя семья. Я там выросла. Если я не могу уйти, то это можно считать, что я вернулась домой. Это ничего не значит, если речь идет о твоей безопасности".

"Абсолютно нет. Вы с Хаодуном только что познакомились. Если ты вернешься в семью Чу, то вы больше никогда не увидите друг друга. Я буду нести бремя вопроса с семьей Хань в одиночку..."

Видя, как эти двое соревнуются в самопожертвовании, чтобы защитить эту семью от бури, сердце Цинь Хаодуна дрогнуло. Это была искренняя привязанность семьи.

Однако он был Императором Зеленого Леса, поэтому как он мог позволить двум женщинам броситься на него.

Он сказал: "Мама, сестра, вы двое не должны ссориться из-за этого. Возможно, эта проблема не так плоха, как вы думаете".

"Все это произошло из-за Хань Цзайсина. Он потерял четырех уважаемых старейшин за один день. Сейчас он, вероятно, не осмелится сообщить семье Хань. Мы можем подождать и посмотреть, что произойдет".

"Хорошо, тогда давайте так и сделаем".

Как и сказал Е Цин, Чу Сюаньюэ только что воссоединилась со своим сыном, поэтому она не хотела расставаться с ним, пока не придется.

Цинь Хаодун сказал: "Мама, мы проговорили всю ночь, а уже рассвело. Давайте все немного отдохнем. Я тоже устала, есть ли свободная комната? Я хочу немного поспать".

Чу Сюаньюэ ответила: "Раз ты устала, можешь спать здесь со мной".

Она не знала, посадят ли ее в тюрьму, когда она вернется в семью Чу. Поэтому она не хотела разлучаться с сыном ни на секунду.

У Цинь Хаодуна еще были дела, естественно, он не стал оставаться с Чу Сюаньюэ. "Я не смогу спать, если останусь с тобой", - сказал он, - "Это также повлияет на твой отдых. Я найду пустую комнату, чтобы поспать некоторое время. Мы сможем поговорить после обеда".

"Хорошо, тогда иди и поспи сначала. После обеда я приготовлю для тебя вкусную еду". Чу Сюаньюэ повернулась к Е Цин и сказала: "Помоги своему брату найти место для отдыха".

В группе Хаодун было много свободных комнат. Е Цин отвела его прямо в комнату, чтобы он мог отдохнуть.

Е Цин ушла, но Цинь Хаодун не отдыхал. Вместо этого он начал размышлять.

В настоящее время семья Хань была для него просто чудовищем. Не говоря уже о двух экспертах Высшей Силы девятого уровня, даже с экспертом Высшей Силы седьмого уровня ему было бы сложно сражаться в лоб.

Как он мог заставить семью Хань забыть об этом деле и убедиться, что они не посмеют мстить группе Хаодун в будущем? Это было очень сложно.

Кроме того, был еще Хань Цайсин. Сначала он пытался убить Е Цина, а потом оскорбил мать Цинь Хаодуна. Такой человек не должен оставаться в этом мире.

Цинь Хаодун ходил по комнате, заложив руки за спину. Вдруг ему в голову пришла хорошая идея, которая могла решить все эти проблемы.

Хотя его текущее культивирование еще не достигло пика, у него все еще был таинственный метод и 500-летний опыт культивирования. Если он правильно их использовал, то мог напугать семью Хань. Даже семь крупнейших семей столицы не осмелятся провоцировать группу Хаодун.

Приняв решение, он позвал Ци Ваньэр.

Ци Ваньэр спала. Она полусознательно схватила свой телефон. Увидев, что это Цинь Хаодун, она быстро нажала кнопку ответа и лениво спросила: "Почему ты звонишь мне так рано? Это потому что ты скучаешь по мне?"

"Мне нужно срочно кое-что сделать. Пожалуйста, проверь номер телефона Хань Цайсина из столичной семьи Хань. Будет лучше, если ты сможешь найти его".

"Зачем ты его ищешь?"

Ци Ваньэр встала с кровати и открыла ноутбук рядом с собой.

"Мне нужно кое-что у него узнать".

Чтобы не заставлять Ци Ванер волноваться, Цинь Хаодун не стал раскрывать свой план.

Ци Ваньэр схватила компьютер и начала постукивать по нему 10 пальцами, продолжая говорить: "Хаодун, я говорю тебе, что столица не слабее Шанхая. Там есть много экспертов. Ты должен быть осторожен во всем, что делаешь. Особенно семь больших семей, ты не можешь позволить себе обидеть их с твоей нынешней силой.

"Если у тебя возникнут проблемы, скажи мне. Я могу попросить отца помочь".

Хотя Цинь Хаодун знал, что Ци Ванэр была старшей дамой семьи Ци и имела высокий статус, иерархические семьи, такие как семь больших семей столицы, имели в своих глазах только прибыль. Поэтому семья Ци никогда бы не обидела семью Хань ради Ци Ваньэр.

Даже если семья Ци готова была помочь ему, это могло лишь временно подавить проблему. Это не могло кардинально решить угрозу со стороны семьи Хань.

Цинь Хаодун сказал: "Не нужно. Тебе просто нужно помочь мне определить местоположение Хань Цзайсина. Об остальном я позабочусь сам".

"Нашел!"

Способность Ци Ваньэр к взлому была не поддельной. Она быстро нашла номер мобильного телефона Хань Цзайсина, одновременно с этим она создала карту траектории, используя местоположение сигнала мобильного телефона. Затем она отправила ее Цинь Хаодуну.

"С тех пор как он вчера вечером покинул группу Хаодун, он находится в столичной больнице Сити Центр. В настоящее время он все еще там".

Цинь Хаодун втайне вздохнул с облегчением, услышав это. Хань Цзайсин не стал бы сообщать об этом семье по телефону. Поскольку он еще не вернулся в поместье семьи Хань, это означало, что он все еще не сообщил новость семье Хань.

"Пришлите мне карту местонахождения семьи Хань".

"Хорошо. Я уже отправил".

Ци Ванэр спросил: "Хаодун, что ты делаешь? Ты же не собираешься преследовать семью Хань?".

"Не волнуйся, я не буду идти к семье Хань необдуманно. Я просто пойду и подожду Хань Цзайсина возле дома семьи Хань", - сказал Цинь Хаодун, - "Помоги мне следить за передвижениями Хань Цзайсина и дай мне знать, когда он выйдет из больницы".

Он положил трубку, затем взял ручку и бумагу, чтобы написать записку. Он прикрепил записку к изголовью кровати. В ней говорилось о том, что он слишком взволнован, чтобы спать. Он впервые приехал в столицу, поэтому хотел погулять и осмотреться. Он попросил Чу Сюаньюэ и Е Цин не беспокоиться, так как скоро вернется.

Закончив писать, он открыл окно и спрыгнул вниз со здания. Он приземлился, не издав ни звука, как лист, летящий вниз.

Выйдя из Haodong Group, он взял такси и поехал прямо к дому семьи Хань.

Как и несколько больших семей в Шанхае, такие большие семьи, как семья Хань, обычно жили вдали от городской суеты и шума. Они жили в огромном поместье на окраине города.

Через полчаса Цинь Хаодун вышел из такси. Он остановился примерно в 500 метрах от дома семьи Хань.

Он посмотрел на огромную усадьбу. Она была построена на горе и занимала площадь в 100 акров. Поместье не было оформлено так роскошно, как поместья больших семей в Шанхае, но выглядело более древним и величественным.

Он выбрал укромное место неподалеку, затем установил простое скрывающее магическое поле. После этого он сел на землю, скрестив ноги. Он достал из кармана нефритовый талисман и начал создавать даосский талисман.

Даосский талисман имел разные уровни. Самый низкий уровень был нарисован желтой бумагой и киноварью. Его преимущество заключалось в низкой стоимости, поэтому нарисовать его было довольно просто. Недостатком было минимальное количество Духовной Ци Земли, которое он мог хранить, поэтому эффект был очень слабым.

Талисман даоса был нарисован на нефритовом талисмане. Нефрит мог вместить больше Духовной Ци Земли, поэтому уровень создаваемого даосского талисмана был выше. Сложность изготовления также значительно возрастала, требовалось большое количество сырья.

К счастью, в кольце хранения Цинь Хаодуна было много нефритовых кусочков, поэтому о материалах можно было не беспокоиться. Через час он последовательно использовал более 10 нефритовых талисманов. Однако в его руке также было несколько сверкающих и прозрачных даосских талисманов высокого класса.

Согласно своему плану, он приготовил три Талисмана Невидимости. Каждый из них позволял ему быть скрытым в течение трех минут. Он мог скрыть всю свою силу и помешать другим увидеть его.

Кроме того, были два Талисмана Восхождения, три Талисмана Ветра и один Талисман Грома.

Талисман ветра мог увеличить скорость пользователя и позволить ему двигаться подобно ветру. Талисман Грома мог заставить пользователя издавать звуки грома, а Талисман Восхождения мог заставить пользователя подниматься в воздух шаг за шагом. Конечно, существовал предел того, как высоко он мог подняться. Максимум, что можно было сделать, это подняться на сотню метров.

Цинь Хаодун убрал сделанные им даосские талисманы, затем достал зеркало и маскирующее лекарство. Перед зеркалом он начал менять свою внешность.

Через пять минут в зеркале появился мужчина средних лет, примерно 40 лет. Однако его внешность не слишком изменилась. Он больше походил на Цинь Цзунхэна с фотографии, стоявшей у кровати Чу Сюаньюэ.

Цинь Хаодун удовлетворенно кивнул перед зеркалом. Затем он достал халат и переоделся.

Когда он был почти готов, зазвонил его мобильный телефон. Это был Ци Ваньэр.

Когда он ответил, то услышал, как Ци Ванэр сказал: "Хань Цзайсин покинул больницу городского центра и направляется в поместье семьи Хань. Он прибудет примерно через 20 минут".

Цинь Хаодун приподнял уголки рта и усмехнулся. "Он наконец-то идет!"

Эта дорога была построена семьей Хань для подъезда к их поместью. На дороге было очень мало машин. Примерно через 20 минут показался спортивный автомобиль "Майбах". Водителем был Хань Цайсин.

За день до этого Хань Цайсина избили до синяков на носу и распухшего лица. Хотя у него не было серьезных внутренних повреждений, он не стал сразу же возвращаться в семью Хань, чтобы сохранить лицо. Вместо этого он остался в больнице, чтобы пройти курс лечения.

Он думал об этом всю ночь. На этот раз из-за своего плана он погубил четырех уважаемых старейшин. Одним из них был Сюй Цинчжи, теневой убийца седьмого уровня сферы Высшей Силы.

Скрыть такое количество смертей было невозможно. Поколебавшись еще немного, он решил признаться старику из семьи Хань.

Он стиснул зубы от злости при мысли о Е Цин. Он стал похож на свинью после того, как она посмела побить его красивое лицо. На этот раз, даже если он будет наказан по правилам семьи, он должен заставить группу Хаодун заплатить. Он должен был дать им понять, что семью Хань никто не может спровоцировать.

Пока он размышлял, он вдруг увидел, как посреди дороги появилась фигура. Это был высокий мужчина, одетый в халат. Его спина была обращена к машине.

Хань Цайсинь был совершенно разгневан. Когда он увидел, что что-то преграждает ему путь, он тут же опустил окно и закричал: "Кто ты такой? Ты что, спятил? Быстро отойди. Думаешь, я тебя не убью?".

Услышав крик, человек медленно обернулся. Увидев его, Хань Цайсин вдруг остолбенел. Он

заикался: "Вы... Вы... Вы... Вы... Вы Цинь Цзунхэн?".

Хотя прошел 21 год, все знали о силе Цинь Цзунхэна в столице. Как молодой хозяин семьи Хань, Хань Цайсин, естественно, знал о нем.

Однако за все эти годы о Цинь Цзунхэне не было никаких известий. Хань Цзайсин считал его мертвым, поэтому и решился пойти за Чу Сюаньюэ. Если бы Цинь Цзунчэн был жив, Хань Цзайсин не решился бы на такое, даже если бы у него было сто мужества.

Человек, который исчез на 21 год, внезапно появился перед ним. Это шокировало и испугало его. Если бы не солнечный свет, он бы подумал, что перед ним призрак.

Этот Цинь Цзунхэн, естественно, был замаскированным Цинь Хаодуном. Он холодно посмотрел на Хань Цайсина и сказал: "Это редкость, что ты все еще узнаешь меня, хотя прошло столько лет".

Когда он говорил, он использовал специальный метод, чтобы изменить свой голос. Он звучал более зрело и спокойно, без каких-либо слабых мест.

"Я ре... узнал... тебя... Чем я могу помочь?"

Если все делать правильно, то бояться нечего. Хань Цайсин только что издевался над Чу Сюаньюэ. Хотя он не преуспел в этом, но если бы Цинь Цзунчэн узнал, то убил бы его.

Из-за угрызений совести он сильно нервничал, когда говорил.

Цинь Хаодун холодно посмотрел на него и закричал: "Хань Цайсин, разве ты не знаешь, что Чу Сюаньюэ - моя женщина? Ты смеешь преследовать ее. Ты смотришь на меня свысока, Цинь Цзунхэн?"

http://tl.rulate.ru/book/23213/2979743